Организация Объединенных Наций CCPR/C/111/D/2008/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
30 September 2014
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 2008/2010

Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии (7–25 июля 2014 года)

Представлено:	Али Аррасом (представлен адвокатами Дуньей Алама, Кристофом Маршаном и Мохамедом Али Майимом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Испания
Дата сообщения:	25 ноября 2010 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 26 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	21 июля 2014 года
Предмет сообщения:	экстрадиция в Марокко лица, подозреваемого в причастности к терроризму
Вопросы существа:	опасность подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; произвольное задержание; двойное наказание; произвольное или незаконное вмешательство в частную и семейную жизнь; запрет дискриминации

GE.14-17568 (R) 070115 090115
1417568

Просьба отправить на вторичную переработку

Процедурные вопросы:	невыполнение государством-участником просьбы о принятии временных мер; другие процедуры международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
Статьи Пакта:	пункт 3 статьи 2; статья 7; пункты 1, 2 и 3 статьи 9; статья 10; пункты 3 a) и 7 статьи 14; статьи 23 и 26
Статьи Факультативного протокола:	статья 2; пункты 2 a) и b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2008/2010*

Представлено:	Али Аррасом (представлен адвокатами Дуньей Алама, Кристофом Маршаном и Мохамедом Али Майимом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Испания
Дата сообщения:	25 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2008/2010, представленного Комитету по правам человека Али Аррасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Али Аррас, гражданин Марокко и Бельгии, родившийся 4 марта 1962 года. Он утверждает, что в результате его экстрадиции в Марокко государством-участником были нарушены его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2, статье 7, пунктах 1−3 статьи 9, статье 10,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Дируджлалл Б. Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

пунктах 3 a) и 7 статьи 14 и статьях 23 и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом.

1.2 25 ноября 2010 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение направить просьбу о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета и просить власти государства-участника воздержаться от экстрадиции автора на период рассмотрения его дела Комитетом. 21 декабря 2010 года адвокат автора сообщил Комитету о том, что 14 декабря 2010 года государство-участник осуществило экстрадицию автора в Марокко, предварительно не уведомив ни адвоката защиты, ни семью автора об этой мере.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родился в Мелилье, Испания. В подростковом возрасте он переехал в Бельгию к своей матери. В 2005 году он вернулся в Мелилью, чтобы быть рядом с отцом. В 2006 году Национальный высокий суд возбудил расследование в отношении автора, подозреваемого в преступлении, состоящем во вступлении в террористическую организацию, в связи с его предполагаемым членством в джихадистском движении Харакет аль-Муджахидин фи аль-Магриб (Движение моджахедов Марокко) и причастностью к террористическим актам, совершенным в Касабланке, Марокко, 1 мая 2003 года. 6 ноября 2006 года Национальный высокий суд вынес постановление о его предварительном заключении, а 7 ноября 2006 года он был выпущен под залог в размере 24 000 евро и под подписку о невыезде с территории Испании. По итогам ряда следственных действий, осуществленных в течение последующих месяцев, производство по делу было прекращено 16 марта 2009 года за отсутствием доказательств преступления. Вместе с тем 13 марта 2008 года Апелляционный суд Рабата в рамках уголовного процесса по делу "Беллирадж" выдал международный ордер на арест автора по обвинению в подготовке и совершении террористических актов в Марокко. По данным марокканских властей, автор был завербован в 1982 году террористической сетью, состоящей из членов Движения моджахедов Марокко. Автор подозревался во взаимодействии с лицами в Алжире, связанными с "Салафистской группой проповеди и джихада" и ячейками "Аль-Каиды" в странах Магриба, в целях организации тренировочных лагерей для боевиков в Алжире.

2.2 1 апреля 2008 года на основании международного ордера на арест, выданного марокканскими судами, автор был задержан в Мелилье и доставлен в мелильский Следственный суд № 5 (дежурный суд). 2 апреля 2008 года Суд вынес постановление о его предварительном заключении в свете достаточных доказательств, позволяющих говорить о совершении преступления и опасности того, что автор может попытаться скрыться от правосудия. 14 апреля 2008 года Суд отклонил жалобу автора на решение о предварительном заключении.

2.3 22 апреля 2008 года власти Марокко направили в Министерство юстиции государства-участника запрос об экстрадиции автора, обвиняемого в соучастии в организации преступных группировок, сговоре в целях организации и совершения террористических актов, направленного на подрыв общественного порядка и оказание помощи лицам, осуществляющим террористические акты, в соответствии с марокканским Уголовным кодексом и Законом № 03/03 о борьбе с терроризмом.

2.4 30 апреля 2008 года Следственный суд № 1 при Национальном высоком суде (Суд № 1) дал разрешение на предварительное заключение автора без права освобождения под залог на основании международного ордера на арест. Ав-

тор сообщения обжаловал это решение. 6 июня 2008 года Суд № 1 отклонил жалобу и подтвердил решение о заключении.

2.5 21 ноября 2008 года второе отделение Уголовной палаты Национального высокого суда санкционировало экстрадицию автора в Марокко при условии предоставления Марокко однозначных заверений в том, что пожизненное заключение не будет неминуемо назначено в качестве возможной меры наказания. Национальный высокий суд указал, что автор не мог рассчитывать на равное обращение с гражданами государства-участника, т.е. избежать экстрадиции, в связи с тем, что он являлся гражданином Бельгии; что в компетенцию самого Суда входило не изучение доказательной базы, а лишь анализ формальных критериев для целей разрешения экстрадиции или отказа в ней; что автор не смог доказать, что экстрадиция запрашивалась в связи с теми же деяниями, которые расследовались Судом № 5; что утверждения об условиях содержания в марокканских тюрьмах не были обоснованы, носили общий характер и опирались на сообщения, появляющиеся в СМИ; и что в соответствии со статьей 11 договора об экстрадиции марокканские суды не могли приговорить автора к смертной казни[1].

2.6 3 декабря 2008 года автор обратился с ходатайством о пересмотре решения от 21 ноября 2008 года.

2.7 23 января 2009 года пленум Уголовной палаты Национального высокого суда оставил в силе решение от 21 ноября 2008 года, а следовательно и разрешение на экстрадицию автора при условии, что в ее ходе будут соблюдаться положения статьи 11 договора об экстрадиции. Национальный высокий суд, среди прочего, посчитал, что право автора на защиту не было нарушено в результате отклонения его ходатайства о проведении дополнительных следственных действий на том основании, что речь шла о доказательствах очевидных фактов, являвшихся достоянием общественности или не имевших отношения к делу. Суд также принял к сведению доклад организации "Международная амнистия" о положении в области прав человека, в котором в числе прочих проблем упоминались применение пыток для получения признательных показаний и неправомерное обращение со стороны тюремных надзирателей и сотрудников сил безопасности. Тем не менее Суд пришел к выводу об отсутствии признаков того, что такие нарушения носят систематический и широкий характер, а также каких-либо, даже косвенных, доказательств того, что автору угрожала конкретная и реальная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае экстрадиции.

2.8 9 февраля 2009 года Национальный высокий суд оставил в силе решение от 21 ноября 2008 года и поручил Министерству юстиции получить у марокканских властей гарантии, предусмотренные решением от 23 января 2009 года.

2.9 23 марта 2009 года автор обратился с ходатайством о применении процедуры ампаро в отношении решения Национального высокого суда от 23 января 2009 года. Он заявил о нарушении его прав на эффективную правовую защиту, использование соответствующих доказательств для своей защиты, презумпцию невиновности, равное обращение, жизнь и физическую и психическую неприкосновенность, а также права не подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

[1] Статья 11: "Если деяния, лежащие в основе экстрадиции, влекут за собой смертный приговор по законам запрашивающего государства, то такой приговор заменяется на наказание, предусмотренное в аналогичных законах государства, к которому обращена просьба об экстрадиции".

2.10 В вербальной ноте от 14 апреля 2009 года Министерство юстиции Марокко заверило государство-участник в том, что судебные власти страны привержены соблюдению положений договора об экстрадиции, и напомнило, что в соответствии с договором государству, к которому обращена просьба об экстрадиции, не разрешается устанавливать какие-либо условия в отношении экстрадиции, за исключением предусмотренных в последнем пункте статьи 2 и не применимых в данном случае.

2.11 14 августа 2009 года Национальный высокий суд постановил, что гарантия, установленная в качестве условия для осуществления экстрадиции автора, предусматривала получение заявления марокканских властей об обязательстве выполнять статью 11 договора об экстрадиции, и указал, что непредоставление такого заявления в течение 30 дней будет истолковано как неготовность марокканских властей соблюдать такие гарантии, а следовательно, послужит диспозитивным основанием для отказа в экстрадиции автора. В вербальной ноте от 18 сентября 2009 года Марокко подтвердило позицию своих судебных властей, ранее изложенную в предыдущей вербальной ноте.

2.12 30 сентября 2009 года автор подал в Национальный высокий суд апелляцию на решение о повторном запросе гарантий ввиду того, что Марокко уже отказалось предоставить таковые.

2.13 9 октября 2009 года Национальный высокий суд постановил направить Марокко ответ, выразив свое согласие с намерением марокканских судебных властей соблюдать положения статьи 11 договора об экстрадиции. Вместе с тем Суд также постановил обусловить экстрадицию получением от марокканских властей в течение 30 дней четкого заявления о том, что, если автор будет приговорен к пожизненному заключению, это не будет означать, что он неминуемо проведет в тюрьме всю оставшуюся жизнь.

2.14 Автор обратился в суд с ходатайством о пересмотре данного решения и просил отказать в его экстрадиции в Марокко на том основании, что гарантии, запрошенные Национальным высоким судом 23 января 2009 года, предоставлены не были. Он заявил, что Национальный высокий суд прибег к произвольному и необоснованному толкованию вербальных нот Марокко, поскольку из вербальных нот следовало только то, что Марокко намерено безусловно применять договор об экстрадиции. Кроме того, запрос о дополнительных гарантиях, сделанный Национальным высоким судом 9 октября 2009 года, нарушал принцип законности и правовой определенности, поскольку в нем устанавливалось новое условие, не упоминавшееся в решении Суда от 23 января 2009 года, что означало незаконное и произвольное изменение последнего.

2.15 В вербальной ноте от 16 ноября 2009 года власти Марокко сообщили государству-участнику, что они твердо намерены соблюдать положения договора об экстрадиции, в соответствии с которым "ни одной из сторон не разрешается устанавливать какие-либо условия в отношении экстрадиции, за исключением предусмотренных в последнем пункте статьи 2 и не применимых в данном случае". Они добавили, что "по закону Уголовный суд может учесть смягчающие обстоятельства по смыслу статьи 147 Уголовного кодекса", в которой говорится, что "если предусмотренной законом мерой наказания является смертный приговор, то уголовный суд назначает пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок от 20 до 30 лет. Если предусмотренной законом мерой наказания является пожизненное заключение, то назначается лишение свободы на срок от 10 до 30 лет"; кроме того, осужденный мог ходатайствовать о королевском помиловании.

2.16 24 ноября 2009 года Национальный высокий суд отклонил ходатайство автора о пересмотре решения от 9 октября 2009 года. Суд указал, что статья 11 договора об экстрадиции не предусматривала никаких гарантий или условий и касалась замены смертной казни более мягким наказанием и что единственное условие для выдачи было оговорено в решении Национального высокого суда от 21 ноября 2008 года, оставленном в силе пленумом 23 января 2009 года.

2.17 25 ноября 2009 года Национальный высокий суд постановил, что "в свете явно выраженного [марокканскими властями] обязательства применить смягчающие обстоятельства, предусмотренные законодательством Марокко (замена смертной казни и пожизненного заключения другими мерами наказания), Суд считает достаточными гарантии", предоставленные Марокко в вербальной ноте от 16 ноября 2009 года.

2.18 8 февраля 2010 года Конституционный суд признал ходатайство автора о применении процедуры ампаро неприемлемым на том основании, что автор не смог доказать, что дело имеет особое конституционное значение.

2.19 16 и 17 марта 2010 года автор обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой и просьбой о назначении временных мер, добиваясь приостановки процесса экстрадиции государством-участником. В своей жалобе он сослался на нарушения статей 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 2 (право на жизнь), 3 (в части, касающейся запрещения бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и статьи 4 (право не быть судимым или наказанным дважды) протокола № 7 к Конвенции. В частности, он заявил, что, согласно докладу Министерства иностранных дел Испании о положении испанских граждан, содержащихся под стражей в марокканских тюрьмах, заключенные проживают в неудовлетворительных условиях, для которых характерны крайняя теснота и антисанитария, плохое питание и нехватка медицинской помощи. Кроме того, обычной практикой были случаи насилия и коррупции. Таким образом, существовали достаточные основания прийти к заключению о том, что автор подвергнется в марокканских тюрьмах бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Автор также заявил, что, согласно докладу организации "Международная амнистия" за 2008 год, сотни заключенных, осужденных за теракты в Касабланке, продолжали добиваться пересмотра их приговоров, причем многие из них были осуждены на основании признательных показаний, которые не проверялись на предмет исключения того, что они не были получены под пыткой. Заключенные, отбывавшие наказание в тюрьме в Сале, устроили голодовку в знак протеста против условий их содержания и жестокого обращения со стороны тюремных надзирателей и сотрудников служб безопасности. Ввиду этого содержание под стражей в марокканских тюрьмах чревато негативными последствиями на протяжении всей его жизни или, что еще хуже, будет стоить ему жизни. Кроме того, автор утверждал, что в Марокко ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство; в результате экстрадиции будет нарушено его право не привлекаться к суду дважды за одни и те же деяния, поскольку факты, послужившие основанием для экстрадиции, уже расследовались Судом № 5; было нарушено его право на свободу, поскольку его предварительное заключение было в произвольном порядке продлено государством-участником; он подвергся дискриминационному обращению по сравнению с гражданами государства-участника, поскольку суды отказались признать его гражданином страны Европейского сообщества с учетом его бельгийского гражданства, что позволило бы государству-участнику отказать в экстрадиции на основании статьи 3 договора об экстрадиции; а в рамках процедур экстрадиции

от Марокко не было получено гарантий того, что он не будет приговорен к смертной казни или пожизненному заключению, а следовательно в случае его экстрадиции в Марокко его жизни и физической и психической целостности угрожала реальная и неминуемая опасность.

2.20 29 марта 2010 года Европейский суд по правам человека отклонил ходатайство автора о назначении временных мер. 11 мая 2010 года Суд в составе одного судьи признал иск автора в отношении государства-участника неприемлемым "как не отвечающее требованиям Конвенции" на том основании, что ничто в нем не свидетельствовало "о каком-либо нарушении прав и свобод, гарантируемых Конвенцией или протоколами к ней".

2.21 19 ноября 2010 года Совет министров государства-участника разрешил произвести экстрадицию автора в Марокко.

2.22 22 ноября 2010 года автор вновь направил в ЕСПЧ ходатайство о принятии временных мер в целях отсрочки его экстрадиции в Марокко. В тот же день автор подал ходатайство о пересмотре решения в Национальный высокий суд, прося о приостановке процедуры экстрадиции на том основании, что в противном случае ему угрожает реальная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам.

2.23 23 ноября 2010 года Европейский суд по правам человека отклонил ходатайство автора в силу того, что им не было обнаружено значимых обстоятельств, которые бы оправдывали вынесение решения, отличного от решения от 16 марта 2010 года. ЕСПЧ предложил автору до 7 декабря 2010 года уведомить Суд о том, что собирается ли он подавать очередную жалобу против государства-участника, и подчеркнул, что он не примет к рассмотрению новую жалобу, если таковая по сути не будет отличаться от предыдущей, которая была отклонена 11 марта 2010 года.

2.24 24 ноября 2010 года Национальный высокий суд поставил Интерпол в известность о том, что он распорядился о немедленной передаче автора марокканским властям.

2.25 Как указывает автор, законодательство государства-участника, а именно Закон № 29/1998 об административной юрисдикции, предусматривает возможность обжаловать решение Совета министров об экстрадиции. Однако, как он утверждает, это средство правовой защиты представляется неэффективным, поскольку административные суды систематически отклоняют такие апелляции на том основании, что удовлетворение просьбы об экстрадиции является актом правительственной власти. Кроме того, применение этого средства правовой защиты не привело бы к отсрочке приведения в исполнение оспариваемой меры или решения. Даже притом что в соответствии с Законом № 29/1998 у истца есть возможность запросить назначение временных мер, на практике этого добиться невозможно, поскольку, с одной стороны, он не мог сослаться на официальное постановление об экстрадиции, которое на тот момент так и не было направлено его адвокатам, а, с другой стороны, решение по его ходатайству не было бы принято оперативно.

2.26 Что касается критерия о приемлемости, установленного в пункте 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, то автор утверждает, что ЕСПЧ признал его ходатайство неприемлемым по процедурным причинам, т.е. Суд не рассматривал существа сообщения по смыслу Факультативного протокола, вследствие чего Комитет компетентен рассмотреть данное сообщение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 7 и 14 Пакта[2].

3.2 Автор утверждает, что в результате его экстрадиции в Марокко государством-участником нарушается статья 7 Пакта, поскольку с 2003 года марокканские власти систематически применяют пытки в контексте так называемой войны с терроризмом. Подобные грубые нарушения упоминаются в докладах государств и признанных НПО о положении в области прав человека. Кроме того, сам Комитет по правам человека заявил, что некоторые аспекты антитеррористического законодательства Марокко идут вразрез с положениями Пакта[3]. В случае автора экстрадиция запрашивалась в рамках процесса по делу "Беллирадж", и лица, проходившие по этому делу, подозревались в терроризме. Многие из них подверглись произвольному аресту, были помещены в тайные места содержания под стражей, столкнулись с жестоким обращением и физическими и психологическими пытками и были приговорены к суровым наказаниям на основе показаний, полученных под пыткой. К числу пыток, которым они подвергались, относятся использование электрошока, погружение головы под воду, сексуальное насилие и помещение в одиночные камеры. Марокканские власти весьма неохотно берутся за серьезные расследования таких практик. Однако назвать эти случаи одиночными нельзя, и пытки зачастую применяются в отношении политических оппонентов. Ввиду этого можно было предположить, что в Марокко он подвергнется пыткам и будет приговорен к тюремному заключению, которое само по себе равносильно бесчеловечному, жестокому или унижающему достоинство обращению[4].

3.3 Что касается статьи 14 Пакта, то, как утверждает автор, государства-участники обязаны следить за тем, чтобы ни одно лицо не подвергалось экстрадиции в государства, в которых существует явная опасность несоблюдения должных процессуальных гарантий в его отношении. Он вновь подчеркивает, что в отношении лиц, осужденных по делу "Беллирадж", не было проведено надлежащего судебного разбирательства. Многие из них были осуждены на основе данных под пыткой заявлений и свидетельских показаний или незаконно

[2] 14 февраля 2011 года наряду со своими комментариями по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения автор направил дополнительные утверждения о нарушениях пункта 3 статьи 2, пунктов 1, 2 и 3 статьи 9, статьи 10, пунктов 3 a) и 7 статьи 14 и статей 23 и 26 Пакта.

[3] См. заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Марокко (CCPR/CO/82/MAR), пункт 15.

[4] Автор, среди прочего, ссылается на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о поездке в Марокко, состоявшейся 22−25 июня 2009 года (A/HRC/13/31/Add.1), пункты 20−24, а также на следующие доклады о положении в области прав человека:

a) Human Rights Watch: reports on Morocco and Western Sahara, 2008 and 2010; “Morocco: End Abuses in Counterterrorism Arrests”, 25 October 2010; “Morocco: ‘Stop Looking for Your Son’ – Illegal Detentions under the Counterterrorism Law”, 25 October 2010;

b) Amnesty International: “Morocco/Western Sahara: Torture in the ‘anti-terrorism’ campaign – the case of Témara detention centre”, 2004; Amnesty International, Annual Report on Morocco/Western Sahara 2008, summary; “Morocco: Continuing abuses against individuals suspected of terrorism-related activities in Morocco”, 16 June 2010; urgent action appeals for the author dated 21 April 2009 and 23 November 2010; и

c) Arab Commission for Human Rights: “Rapport d’observation du procès des ‘Six détenus politiques’ au Maroc (Affaire Belliraj)”, 10 December 2009.

полученных доказательств. Кроме того, им не была предоставлена возможность обеспечить свою полную и эффективную защиту. Автор утверждает, что представляется разумным предположить, что в случае экстрадиции в его отношении не будут соблюдены должные процессуальные гарантии, а сам он будет осужден на основе показаний, полученных под пыткой. Власти государства-участника возбуждали в его отношении два уголовных расследования, производство по которым было затем прекращено за отсутствием доказательств его принадлежности к террористическим группировкам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 декабря 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Оно заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с подпунктами a) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно также обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры, введенные 25 ноября 2010 года.

4.2 Автор сообщения обратился с жалобой в ЕСПЧ, который изначально признал ее неприемлемой. 22 ноября 2010 года автор подал повторную жалобу, и Суд предоставил ему возможность до 7 декабря 2010 года пояснить, идет ли речь о новой жалобе или репризе предыдущего иска. Таким образом, на момент представления сообщения Комитету данный вопрос все еще рассматривался ЕСПЧ.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку решение Совета министров от 19 ноября 2010 года о передаче автора могло быть обжаловано в Верховном суде и на более позднем этапе, при необходимости, в Конституционном суде в рамках процедуры ампаро. Нет никаких данных о том, что автор прибегал к этим средствам правовой защиты, в рамках которых он мог бы заявить о нарушении его основополагающего права на физическую неприкосновенность, закрепленного в статье 15 Конституции. В своем решении от 13 октября 2010 года Верховный суд постановил, что он компетентен рассматривать вопросы о возможном превышении полномочий или несоблюдении своих обязательств правительством в связи с принятым Советом министров решением о разрешении экстрадиции.

4.4 В случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, ему затем следует отклонить утверждения автора по существу. Что касается статьи 7 Пакта, то государство-участник отмечает, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием утверждать, что конкретному лицу будет грозить опасность подвергнуться пыткам при возвращении в эту страну; в поддержку этого должны быть приведены другие доводы, позволяющие заключить, что эта опасность угрожает ему лично. При рассмотрении вопроса об экстрадиции автор сослался на условия содержания в марокканских тюрьмах и на возможность вынесения приговора к пожизненному тюремному заключению. Национальный высокий суд рассмотрел эти утверждения в своих решениях от 21 ноября 2008 года и 23 января 2009 года и принял к сведению представленную ему информацию, включая доклад организации "Международная амнистия" по вопросу о положении в области прав человека в Марокко, в котором говорилось о практике применения пыток для получения признательных показаний и жестоком обращении со стороны тюремных надзирателей и сотрудников сил безопасности. Тем не менее Национальный высокий суд пришел к выводу об отсутствии указаний на то, что такие нарушения носят систематиче-

ский и широкий характер. Кроме того, не было представлено каких-либо, даже косвенных, доказательств того, что автору угрожала конкретная и реальная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае экстрадиции. Помимо этого, Национальный высокий суд удостоверился в том, что в случае, если автор будет приговорен к пожизненному заключению, это не будет означать, что он неминуемо проведет в тюрьме остаток жизни, и что в соответствующем случае смертный приговор будет заменен на иную меру наказанию, предусмотренную за те же деяния законодательством государства-участника. Гарантия, запрошенная у Марокко, не является исключительно "дипломатической гарантией"; она прямо предусмотрена двусторонним договором об экстрадиции.

4.5 Государство-участник заявляет, что на авторе лежит бремя доказывания того, что его опасения в случае экстрадиции подвергнуться обращению, запрещенному Пактом, носят реальный и личный характер. Из документов, представленных автором, не следует, что его экстрадиция в Марокко будет чревата лично для него реальной опасностью подвергнуться пыткам или иным видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 февраля 2011 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, причем с точки зрения как его объекта, так и цели, осуществив экстрадицию автора 14 декабря 2010 года, несмотря на просьбу Комитета о приостановке процедуры экстрадиции на период рассмотрения сообщения. Государство-участник действовало недобросовестно, поскольку, с одной стороны, 7 декабря 2010 года оно просило Комитет рассмотреть вопрос о целесообразности продления временных мер, а с другой стороны, осуществило экстрадицию, не дождавшись решения Комитета.

5.3 Автор указывает, что он содержался под стражей марокканской полицией без возможности предстать перед судьей в течение максимального срока, допустимого марокканским законодательством, что является явным нарушением его прав, закрепленных в Пакте. В течение этого периода автора подвергали пыткам и вынудили подписать заявления, составленные на арабском языке, которым он не владеет. Ему несколько дней подряд не давали спать и постоянно отводили на допросы. Ему кололи химические вещества, пропускали электрический ток через половые органы, он подвергся изнасилованию и жестоким побоям. Это привело к утрате слуха, потери чувствительности рук и ступней, изменению цвета нижних конечностей, развитию посттравматического стрессового расстройства, а также проблемам с памятью и сном. Автор содержался в ужасающих условиях, равносильных в своей совокупности пыткам. Он был помещен в одиночную камеру без права на связь с внешним миром и без доступа к телевидению, радио, газетам или телефону. Ему было отказано в любых материалах для чтения или письма. Ему разрешалось в одиночку прогуливаться во внутреннем дворике в течение получаса в день. Охранникам было запрещено разговаривать с ним. По ночам его поднимали на перекличку, из-за чего ему было трудно спать. При возникновении у него проблем со здоровьем ему были назначены неподходящие лекарства без консультации врача и не оказывалась надлежащая медицинская помощь в связи с эпилепсией. Он утверждает, что

уголовное разбирательство по его делу ведется в Марокко с нарушениями, а у марокканских властей нет никаких доказательств против него.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор повторяет утверждения, содержащиеся в его первоначальном сообщении, и заявляет, что ввиду наличия обстоятельств, не терпящих отлагательств, представляется нелогичным требовать от него обжаловать решение в Верховном суде, а затем в Конституционном суде, в особенности с учетом того, что ни в том, ни в другом случае соответствующие процедуры не обладали приостанавливающим действием, а вероятность принятия его апелляций к рассмотрению этими судами была исключительно низкой. Апелляция, поданная в Верховный суд, была бы признана неприемлемой на основании статьи Закона № 4/1985 о пассивной экстрадиции и пункта c) статьи 69 Закона № 29/1998 об административной юрисдикции, а ходатайство автора о применении процедуры ампаро уже отклонялось Конституционным судом 29 сентября 2009 года. Пример из судебной практики Верховного суда, приведенный государством-участником, представляет собой единичное решение, из которого следует, что компетенция Суда распространяется только на изучение технических и процедурных аспектов, как то вопроса о нарушении судебных гарантий, установленных Конституцией. В остальном же судебная практика Верховного суда явно свидетельствует о том, что решения Совета министров об экстрадиции, как правило, обжалованию не подлежат.

5.5 Что касается пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, то, согласно автору, замечания государства-участника неточны: его ходатайство, поданное в ЕСПЧ 22 ноября 2010 года, является ничем иным, как просьбой о назначении временных мер, при этом 23 ноября 2010 года оно было отклонено с просьбой до 7 декабря 2010 года сообщить Суду о его намерениях подавать новое ходатайство. На момент представления сообщения в Комитет тот же вопрос не рассматривался ЕСПЧ. Он далее утверждает, что вопросы, в связи с которыми он обращался в ЕСПЧ в марте и ноябре 2010 года, не были рассмотрены по смыслу пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола. Ему так и не была предоставлена возможность защищать свое дело в ЕСПЧ, а также не было сообщено, хотя бы в краткой форме, о причинах признания его ходатайства неприемлемым. Он получил всего лишь три типовых письма, в которых не содержалось никакой информации о том, на каких основаниях было отклонено его ходатайство или просьба о принятии временных мер.

5.6 Что касается статьи 7 Пакта, то автор повторяет утверждения, содержащиеся в его первоначальном сообщении, и заявляет, что он представил доказательства в подтверждение того, что пытки систематически используются в Марокко в контексте борьбы с терроризмом, как об этом сообщали различные международные организации и правозащитные НПО. Таким образом, с учетом характера уголовного разбирательства, послужившего основанием для просьбы об экстрадиции, он попадал в наиболее уязвимую категорию, а именно в категорию лиц, подозреваемых в принадлежности к террористической группировке, а следовательно можно было уверенно говорить об угрожающей ему лично предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам. Хотя приводимые им факты были хорошо известны, а их достоверность легко проверялась с помощью имевшихся в открытом доступе документов, Национальный высокий суд произвольно пренебрег ими в своих решениях от 21 ноября 2008 года и 23 января 2009 года.

5.7 Что касается статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что он привел достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что в случае экстрадиции в

Марокко ему будет угрожать предсказуемая опасность того, что он будет предан суду без соблюдения судебных гарантий и приговорен к суровой мере наказания на основе показаний, полученных под пыткой.

5.8 Его экстрадиция привела к другим нарушениям, которые он также просит Комитет рассмотреть.

5.9 Государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта, поскольку в его распоряжении не было эффективного средства правой защиты, которое позволило бы ему предотвратить нарушение его права на физическую неприкосновенность, в частности обжаловать решение Совета министров о разрешении экстрадиции. Суды государства-участника ограничились лишь поверхностным и формальным рассмотрением его утверждений и не приняли во внимание просьбу Комитета о принятии временных мер. Кроме того, в ожидании немедленной экстрадиции он не имел возможности подать апелляцию, поскольку 25 ноября 2010 года он был переведен в пенитенциарный центр № 3 в Мадриде, и ему не было разрешено связаться со своими адвокатами, чтобы сообщить им о предстоящей экстрадиции.

5.10 Кроме того, были нарушены его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 и пунктами 3 a) и 7 статьи 14 Пакта, поскольку ему не было в срочном порядке сообщено о предъявляемых ему обвинениях. Факты, упоминавшиеся в международном ордере на арест, выданном марокканскими судами, носят крайне общий характер и не образуют состава преступления. Кроме того, в результате экстрадиции нарушалось его право не привлекаться к суду дважды за одни и те же деяния, поскольку факты, послужившие основанием для экстрадиции, уже расследовались судами № 1 и 5, которые в конечном итоге распорядились о прекращении производства по делу ввиду отсутствия достаточных доказательств. Национальный высокий суд отклонил его жалобу, указав лишь, что эти разбирательства никак не связаны с разбирательством, возбужденным в Марокко.

5.11 Государство-участник нарушило пункты 1 и 3 статьи 9, статьи 10 и 23 Пакта, поскольку вынесенное судами решение о предварительном заключении автора на время рассмотрения просьбы об экстрадиции было произвольным и противоречило субсидиарному характеру этого вида задержания. В ходе уголовного расследования, проводимого Судом № 5 в 2006 году, автор содержался под стражей в порядке предварительного заключения, но был отпущен под залог и под обязательство о регулярной явке в органы, которое он соблюдал в течение двух лет. С учетом этого помещение его под стражу на время рассмотрения просьбы об экстрадиции, в особенности на срок, составивший приблизительно 32 месяца, представляется неоправданным. Кроме того, ни его поведение, ни общий контекст не давали оснований предполагать, что автор представляет угрозу для себя и окружающих, а следовательно особо строгий режим содержания под стражей в одиночной камере с ограниченными возможностями общения, предусматриваемый в таком случае, был назначен в нарушение статьи 10 Пакта. Государство-участник не могло не знать, что режим содержания под стражей в марокканской полиции, предусматриваемый в соответствии с антитеррористическим законодательством, и тюремные условия в целом нарушали данные статьи Пакта. В результате предварительного заключения и последующей экстрадиции автор был произвольно лишен своего права на семейную жизнь, закрепленного в статье 23 Пакта.

5.12 Что касается статьи 26 Пакта, то, как утверждает автор, он подвергся дискриминации по признаку гражданства и иному обращению по сравнению с гражданами государства-участника при том, что в качестве бельгийского граж-

данина он имел право на равное обращение с испанскими гражданами в силу своего статуса "гражданина страны Европейского сообщества", наличие которого должно было бы воспрепятствовать его экстрадиции. Так, Совет министров отклонил просьбу об экстрадиции в Марокко г-на М.Е.Б., гражданина Марокко и Испании, оказавшегося в схожем с автором положении и также проходившего по делу *Беллирадж*, но при этом не объяснил, чем оправдано разное обращение в этих двух случаях.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 14 июня 2011 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания и вновь указало, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор мог обжаловать принятое Советом министров решение о разрешении его экстрадиции, обратившись в Верховный суд.

6.2 Что касается направленной 25 ноября 2010 года просьбы Комитета о назначении временных мер, то компетентные органы должным образом рассмотрели эту просьбу в свете обстоятельств дела и в конечном итоге решили осуществить экстрадицию с учетом, среди прочих факторов, того, что уже были превышены установленные законом допустимые сроки содержания под стражей в ожидании экстрадиции.

6.3 Что касается места содержания под стражей, то государство-участник уточняет, что автор большую часть времени находился в тюрьме Альхесираса. Однако его переводили в тюрьму № 3 в Мадриде каждый раз, когда судебные власти нуждались в его присутствии в интересах судебного производства. Как только было утверждено решение о его экстрадиции, автор был переведен в Мадрид 4 декабря 2010 года в ожидании исполнения приказа об экстрадиции.

6.4 В ответ на утверждения автора об условиях содержания в Марокко государство-участник заявляет, что нет никаких доказательств того, что упоминавшиеся автором события действительно имели место.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

7.1 Автор представил Комитету дополнительную информацию 9 мая, 11 октября и 18 ноября 2011 года, а также 20 января, 7 февраля, 28 июня, 9 октября и 7 декабря 2012 года, вновь приведя свои доводы относительно приемлемости и существа сообщения.

7.2 Автор утверждает, что временные меры Комитета призваны не допустить причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения, а следовательно государство-участник не может убедительно оправдать свой отказ применить эти меры тем обстоятельством, что в ходе процедуры экстрадиции были превышены сроки предварительного заключения. Кроме того, данный довод государства-участника подразумевает косвенное признание факта нарушения его права на личную свободу и безопасность.

7.3 Автор сообщает Комитету, что 5 октября 2011 года он подал жалобу на Марокко в Комитет против пыток в связи с нарушением положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[5] и, приводя подробные примеры, подтверждает,

[5] Как следует из прилагаемой к настоящему сообщению копии жалобы, которую автор направил в Комитет против пыток, автор заявил, что по прибытии в Марокко он был помещен под стражу и подвергся пыткам (см. пункт 5.3).

что он подвергся пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны представителей марокканских властей. Несмотря на его жалобы в марокканские органы власти, распоряжения о проведении эффективного и беспристрастного расследования отдано не было.

7.4 Государство-участник не ответило на ряд его утверждений и не направило замечания в связи с новыми утверждениями, представленными на рассмотрение Комитету 14 февраля 2011 года. Автор просит Комитет рассмотреть все его утверждения и обеспечить, чтобы государство-участник полностью возместило ему ущерб за все нарушения положений Пакта, в том числе посредством: a) принятия необходимых эффективных мер, направленных на то, чтобы автор не подвергался в Марокко пыткам и в Марокко же было проведено тщательное и независимое расследование в связи с его утверждениями о пытках; b) предоставления автору надлежащей компенсации за ущерб, причиненный ему в Марокко, за период содержания под стражей в Марокко и за произвольное содержание под стражей в государстве-участнике, а также за нематериальный ущерб, понесенный им в результате отказа выполнить просьбу Комитета о назначении временных мер, и нарушения его права на семейную жизнь; и c) покрытия всех расходов на проезд и проживание, которые ложатся на его родственников при посещении его в Марокко, а также всех издержек, связанных с его защитой.

7.5 Автор сообщает Комитету о возникшей у него возможности изложить суть своего дела Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в ходе визита последнего в Марокко, состоявшегося 15−22 сентября 2012 года. Кроме того, 1 октября 2012 года Апелляционный суд Рабата приговорил автора к лишению свободы сроком на 12 лет. Что касается жалоб автора о применении пыток, то Суд указал лишь, что согласно подготовленному по его распоряжению заключению судебно-медицинской экспертизы автор не подвергался пыткам. Несмотря на это, автор утверждает, что, по мнению двух независимых судебно-медицинских экспертов, медицинское заключение, составленное по распоряжению Суда, носило общий характер, было бессодержательным и не отвечало требованиям Стамбульского протокола. Автор содержался под стражей в тюрьме № 2 в Сале.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер защиты[6]

8.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из предусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1)[7]. Участвующие в Факультативном протоколе государства обязаны добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы Комитет мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения

[6] См., например, сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1−10.3.

[7] См., например, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в изложении своих соображений, несовместимы с данными обязательствами.

8.2 Помимо любого нарушения Пакта, указанного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений − безрезультатным и бесполезным. Автор настоящего сообщения утверждал, что его права, предусмотренные статьями 7 и 14 Пакта, будут нарушены в случае его экстрадиции в Марокко. Будучи уведомленным об этом сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, осуществив экстрадицию автора сообщения прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение и изучение дела, а также подготовить и препроводить свои соображения. Особое сожаление вызывает то, что государство-участник поступило таким образом после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от такой меры.

8.3 Комитет напоминает[8], что, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, принятым в соответствии со статьей 39 Пакта, временные меры имеют важнейшее значение для выполнения Комитетом своих функций по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, какой в данном случае является экстрадиция автора сообщения, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Комитет отмечает, что в марте 2010 года автор направил в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) жалобу наряду с просьбой о назначении временных мер во избежание экстрадиции. Письмом от 11 мая 2010 года автор был уведомлен о том, что ЕСПЧ в составе одного судьи признал иск автора неприемлемым, поскольку он не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантируемых Конвенцией или Протоколами к ней. Впоследствии автор подал в ЕСПЧ новое ходатайство о назначении временных мер защиты, но оно было отклонено 23 ноября 2010 года. После этой даты автор больше не обращался в ЕСПЧ. Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Испания сделала оговорку о том, что компетенция Комитета не распространяется на вопросы, которые рассматривались или рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет напоминает о своей правовой практике в отношении пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, из которой следует, что если ЕСПЧ объяв-

[8] См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

ляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что тот же вопрос рассматривался по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола; и что следует считать, что Суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости в случае, когда он указывает, что заявление является неприемлемым, поскольку он "не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней"[9].

9.4 В данном случае Комитет считает, что ЕСПЧ рассмотрел не только формальные критерии приемлемости, но и сами жалобы, изложенные автором в своем ходатайстве Суду. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой понятие "этот же вопрос" по смыслу пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола понимается как касающийся тех же авторов, тех же фактов и тех же основных прав[10]. В данном случае Комитет отмечает, что в своей жалобе о нарушении статьи 7 Пакта автор ссылается на опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае экстрадиции. В этой связи автор заявляет, что с 2003 года марокканские власти систематически прибегают к пыткам в контексте борьбы с терроризмом; что его экстрадиция запрашивалась в рамках дела "Беллирадж", и лица, проходившие по этому делу, подверглись жестокому обращению и физическим и психологическим пыткам и были осуждены на основе признательных показаний, данных под пыткой; что такие случаи пыток нельзя назвать одиночными; и что в этой связи представляется логичным предложить, что он также подвергнется пыткам. Комитет отмечает, что в жалобе автора, касающейся статьи 7, речь идет об опасности оказаться под стражей без связи с внешним миром и дать признательные показания под пыткой, реально стоящей в свете положений марокканского антитеррористического законодательства, при этом его жалоба в связи со статьей 3, направленная в Европейский суд по правам человека, в целом касалась тюремных условий в Марокко, которые, по утверждению автора, равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет также отмечает, что жалоба автора в связи с пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта по сути касается срока его предварительного заключения в государстве-участнике, включая период, продлившийся со времени принятия ЕСПЧ решения о неприемлемости и до его экстрадиции в Марокко 14 декабря 2010 года. Таким образом, в свете этих соображений и с учетом ограниченной аргументации, приведенной ЕСПЧ в своих решениях от 11 мая и 23 ноября 2010 года, Комитет считает, что ввиду обстоятельств настоящего дела вопрос, затрагиваемый в жалобах в связи со статьей 7 и пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта, по существу отличается от вопроса, представленного на рассмотрение ЕСПЧ. В этой связи Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола ничто не препятствует ему рассмотреть жалобы автора, связанные со статьей 7 и пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора в связи с пунктом 3 статьи 2 об отсутствии эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы ему в свете запрошенных Комитетом временных мер обжаловать решение Совета министров об экстрадиции, его жалобу о нарушении его права на семейную жизнь, предусмотренного статьей 23, а также его жалобы, касающиеся

[9] Сообщение № 944/2000, *Махабир против Австрии*, решение о неприемлемости от 26 октября 2004, пункты 8.3 и 8.4.

[10] См. сообщение № 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, Соображения, принятые 8 августа 2003 года, пункт 8.4.

статей 10 и 26 Пакта. С учетом того, что эти жалобы не были отражены в ходатайстве в ЕСПЧ или же основаны на положениях, не полностью совпадающих с Европейской конвенцией по правам человека и протоколами к ней, Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть эти жалобы в соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола.

9.6 Что касается жалоб автора в связи с пунктом 2 статьи 9 и статьей 14 Пакта, то Комитет отмечает, что по сути они касаются тех же событий и фактов, которые ранее уже представлялись на рассмотрение ЕСПЧ. Таким образом, в свете оговорки государства-участника к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет приходит к выводу о том, что он не может рассмотреть эти жалобы.

9.7 Вместе с тем автор ссылается на статью 10 и утверждает, что режим содержания под стражей, назначенный государством-участником, противоречил этому положению. Что касается статьи 23, то он заявляет, что в результате предварительного заключения и последующей экстрадиции он был произвольно лишен права на семейную жизнь. Однако с учетом представленной документации Комитет не может прийти к выводу о том, что автор затрагивал эти вопросы в национальных судах. Вследствие этого Комитет считает, что данная часть сообщения неприемлема в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.8 Комитет принимает к сведению жалобы автора в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9 о том, что вынесенное судами государства-участника решение о предварительном заключении носило произвольный характер; что эта мера была неоправданной с учетом субсидиарного характера этого вида задержания, тем более что заключение продлилось приблизительно 32 месяца. При этом Комитет отмечает, что автор был задержан на основании международного ордера, выданного марокканскими судами, а следственный суд № 5 Мелильи распорядился о предварительном заключении ввиду наличия достаточно серьезных улик, свидетельствующих о совершении преступления и возможности побега автора. Все апелляции, поданные автором для обжалования этой меры пресечения, были отклонены Национальным высоким судом. В этой связи Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 26 Пакта о том, что он подвергся дискриминации по признаку гражданства и иному обращению по сравнению с гражданами государства-участника при том, что в качестве бельгийского гражданина он имел право на равное обращение с испанскими гражданами в силу своего статуса "гражданина страны Европейского сообщества", наличие которого должно было бы воспрепятствовать его экстрадиции. Однако Комитет считает, что автор сообщения недостаточно обосновал свою жалобу для целей приемлемости, и в этой связи признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.10 Что касается утверждений автора, касающихся пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта, то Комитет считает, что эти утверждения были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. В отсутствие иных препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что государство-участник не провело надлежащей оценки риска, которому он мог подвергнуться в случае экстрадиции в Марокко[11], и что имелись разумные основания предполагать, что в результате экстрадиции он окажется в весьма уязвимом положении и подвергнется риску применения пыток, как это и произошло после его экстрадиции в Марокко, где он содержался под стражей в суровых условиях без связи с внешним миром и столкнулся с крайне жестоким обращением и пытками[12]. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что Национальный высокий суд рассмотрел эту жалобу автора и учел представленную ему информацию; что, несмотря на это, Национальный высокий суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо, даже косвенных, доказательств того, что автору угрожала конкретная и реальная опасность подвергнуться в Марокко бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

10.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства − участники Пакта[13], в соответствии с которым государства-участники несут обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует опасность причинения непоправимого ущерба, такого как ущерб, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране, в которую депортируется или экстрадируется автор. Комитет также напоминает, что рассмотрение или оценку фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, надлежит проводить судам государств − участников Пакта.

10.4 В данном случае Комитет отмечает, что экстрадиция автора была запрошена в контексте судебного производства по делу "Беллирадж", возбужденному по признакам преступлений, связанных с терроризмом, в соответствии с Уголовным кодексом Марокко и Законом № 03/03 о борьбе с терроризмом. В рамках процедуры экстрадиции Национальный высокий суд принял к сведению информацию, свидетельствующую о применении пыток для получения показательных признаний и жестоком обращении со стороны тюремных надзирателей и сотрудников сил безопасности в Марокко, но счел утверждения автора о грозящей ему опасности подвергнуться пыткам несостоятельными, указав лишь, что такие нарушения нельзя назвать систематическими и повсеместными. Тем не менее Комитет отмечает, что достоверные сообщения, представленные автором Высокому суду Испании, и имеющаяся в открытом доступе информация свидетельствуют о том, что многие лица, обвиняемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в Марокко, в особенности в рамках дела "Беллирадж", содержались под стражей без связи с внешним миром и подверглись жестоким избиениям и пыткам[14]. В этой связи и в свете личных обстоятельств

[11] См. пункт 9.4.

[12] См. пункт 5.3.

[13] См. *Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 12.

[14] См. сноску 4.

автора в качестве лица, обвиняемого в совершении преступлений, связанных с терроризмом, Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащей оценки угрожавшего автору риска подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Ввиду этого Комитет считает, что осуществленная государством-участником экстрадиция автора в Марокко является нарушением статьи 7 Пакта.

10.5 С учетом своих выводов, касающихся статьи 7, Комитет не считает необходимым переходить к рассмотрению утверждений автора по пункту 3 статьи 2 Пакта.

11. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе: a) предоставить надлежащую компенсацию за нарушение его прав с учетом пыток и жестокого обращения, которым он подвергся в результате его экстрадиции в Марокко; и b) предпринять все возможные шаги для сотрудничества с марокканскими органами власти в целях обеспечения эффективного надзора за обращением с автором. Государство-участник также обязано не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.